

⁷ Лат. *ragen* – “рождающий, производящий, создающий, добывающий”.

⁸ Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. М., 2000. С. 26.

⁹ Ушакова Т. Н. Указ. соч. С. 22.

¹⁰ Лурья А. Р. Язык и сознание / Под ред. Е. Д. Хомской. Ростов н/Д, 1998. С. 50.

Н. В. Карлов, Е. Е. Дмитриева, Л. П. Скороварова

СЛОВО КАК МОЩНОЕ СРЕДСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Новая, точнее обновляемая, Россия устами своих лидеров заявляет о поисках национальной идеи, о необходимости национальной самоидентификации. Казалось бы, это должно создавать условия, благоприятствующие появлению серьезных и добротных изданий энциклопедического класса. Но в реальной жизни разрыв между должным и сущим, как правило, велик. Слишком часто мы, будучи погружены в липкую повседневность, забываем то большое, что сделали наши великие предки, вспоминая их славные имена только в годину смертельной опасности. К сожалению, не лишено оснований то мнение, согласно которому смертельно опасные болезни реже поражали бы Россию, если бы мы твердо знали свое прошлое и руководствовались уроками его. Именно поэтому заслуживают всяческого одобрения попытки, особенно попытки удачные, связать воедино прежде разорванное, восстановить “связь времен”, явить настоящему времени живой аромат времени давно прошедшего, показав тем самым, как много полезного для сегодня и завтра может быть найдено во вчера и позавчера. К числу таких попыток относится переиздание “Академического словаря”, впервые увидевшего свет в царствование Екатерины Великой и имеющего свое славное место в истории нашей словесности.

Россия в Екатерининское время триумфально шла по пути построения Великой Империи. Национальная самоидентификация становилась насущно необходимой, и прежде всего потому, что интернациональное властно вламывалось в повседневную, обыденную и интеллектуальную жизнь. Важной частью национального самосознания является национальная наука и самая национальная из всех наук – наука о национальном языке.

Совершенно естественным, органичным на общем фоне государственной и культурной жизни последнего десятилетия царствования Великой Императрицы выглядит создание Российской Академии (1783–1841 гг.). По мысли ее основательницы Екатерины II, по почину княгини Е. Р. Дашковой – первого ее президента (1783–1796 гг.), Российская Академия должна была служить делу разработки русского языка и словесности. Созданная по образцу западных литературных академий, главной задачей которых было следить за “чистотой языка”, Академия быстро превратилась в Петербургский научный центр по изучению русского языка и словесности. В XVIII веке в нее входили такие славные писатели, как Державин, Капнист, Княжнин, Фонвизин, в XIX веке – Жуковский, Карамзин, Катенин, Крылов, Пушкин. Среди членов Императорской Академии наук, избранных в Академию Российскую, находились С. К. Котельников, А. П. Протасов, С. Я. Румовский, И. И. Лепехин, П. В. Иноходцев и Н. Я. Озерецковский. Кстати сказать, княгиня Дашкова одновременно с позицией Президента Российской Академии занимала пост директора Академии наук. (Этот административный пост существовал с 1766 г. по 1798 г. Его занимали всего четыре человека, из которых наиболее известна Екатерина Романовна Дашкова).

Российская Академия занимает совершенно особое место в истории нашей культуры, в истории становления нашего национального самосознания. С самого начала своей деятельности Академия принялась за составление словаря русского языка, поскольку именно это было ей поручено Екатериной. Императрица прекрасно понимала, что передним краем борьбы за великую империю, единую, мощную и процветающую не только под ее скипетром, но и под властью ее потомков, становится борьба за национальный язык.

Екатерининское время было естественным продолжением времени Петровского, “когда Россия молодая, в боренье силы напругая, мужала с гением Петра” (Пушкин). И Россия возмужала. Она триумфально шла по пути построения Великой Империи. И этот фазис ее истории, соответствующий ему дух времени, весь патриотический настрой блестящего времени Екатерины требовали национальной самоидентификации.

Дело еще и в том, что интернациональное, а точнее говоря, немецкое и французское, властно вламывалось в повседневную и обывденную, и интеллектуальную жизнь. Прежде всего, именно поэтому национальная самоидентификация становилась насущ-

но необходимой. Здесь целесообразно заметить, как бы в скобках, что для современной России характерна усиленная и чрезмерно обильная интернационализация, а точнее говоря, американизация ее повседневной жизни.

Важной частью национального самосознания является наука. Регламент созданной Петром Великим Санкт-Петербургской Академии наук предполагал наличие в академической деятельности некоторой гуманитарной составляющей. Но основной корпус Академии составляли ученые-естественники. Это было правильно, это было хорошо, это создавало основу успехам Российской фундаментальной науки в будущем. Но фундаментальная наука о природе вещей своим методом и предметом исследования, своим содержанием, хочешь не хочешь, всегда интернациональна. Для национального самосознания нужна национальная наука. Самой национальной из всех наук является наука о национальном языке.

Таким образом, создание в 1783 г. Российской Академии, должной служить делу разработки русского языка и словесности, на общем фоне государственной жизни последнего десятилетия царствования Екатерины II выглядит естественно и органично¹. Высоко ценя "настоящее богатство, красоту и силу языка Российского", считая, что "нужны новые слова, вразумительное и сильное оных употребление", Екатерина определила главным предметом занятий новой Академии очищение и обогащение русского языка, общее определение словоупотребления. Первым шагом на этом пути стала подготовка Словаря.

В лексикографии известны два различных способа расположения слов в словаре — алфавитный или азбучный и корнесловный или словопроизводный. Первый из них имеет неоспоримое преимущество удобства пользования. Но в полной мере это преимущество работает в стационарной ситуации, когда литературный язык по сути уже сложился, когда языковая норма уже ясна и речь идет лишь о ее кодификации. На этом этапе появляются серьезные этимологические и толковые, а также исторические словари, построенные алфавитно². Сюда же относятся и "Большие" двуязычные лексиконы объемом в несколько сотен тысяч слов. Однако основательное познание родного языка, особенно на стадии его крутого подъема на благоприятном фоне роста национального самосознания, требует сложения словаря словопроизводного.

При словопроизводном или корнесловном способе расположения слов их группы, возводимые к общему корню, объединяют-

ся в гнезда, а во главу гнезда помещается этот самый корень. Иначе говоря, "слова коренные..... поставлены первыми: за ними следуют производные в степенях их родства с коренными или в правильном сближении со сложными, а производные и сложные опять во взаимном союзе и постепенном нисхождении до последнего колена... главная трудность для непривыкших находить производные и сложные слова по их происхождению от первообразных облегчена" тем, что каждый том имеет алфавитный указатель для всех слов³.

Утверждение, что таким способом расположения слов особенно ярко передается дух языка, богатство смыслов слов, изменения значений префиксами и суффиксами при сохранении корней. Пожалуй, можно утверждать, что словопроизводный словарь являет собой закономерный и важный этап в становлении национальной культуры, по крайней мере, в случае такого выразительного и богатого языка, как русский. Естественно при этом, что такой словарь немедленно становится основой выпуска словаря азбучного.

Уже в 1794 г. Российская Академия, по завершении издания словопроизводного словаря, постановила начать работу по составлению словаря, азбучным порядком расположенного. В соответствующий комитет вошли члены Российской Академии, академики Академии наук, уже знакомые нам Румовский, Лепехин, Протасов, Озерецковский и Иноходцев. Однако в 1796 г. не стало Екатерины, Дашкова была от Академии отставлена, и дело как-то застопорилось. Но полностью остановить прогресс было уже невозможно. По сути все было готово, и второй (азбучный) словарь Российской Академии, хоть и с непозволительной задержкой, но вышел в свет в период 1806–1822 гг. В нем было, правда, уже не 43, а 51 тысяча слов. Третий словарь этой серии, Общий Церковно-Славяно-Российский Словарь (1834 г.) содержал уже 63 с лишком тысячи слов.

Венчает героический период отечественной лексикографии великолепный "Толковый Словарь Живого Великорусского Языка" Владимира Ивановича Даля. Этот словарь объемом свыше 200 тысяч слов первым изданием выходил в 1863–1866 гг. Как широко известно, словарь Даля построен по корнесловному, гнездовому принципу, как он сам говорил, в семейном порядке. Начало этому было положено словопроизводным Словарем Российской Академии выпуска 1789–1794 гг.

Нельзя обойти молчанием высокий уровень авторской добросовестности и научной корректности, присущей составителям

Словаря. Так, несмотря на первоначальное намерение и, больше того, ясно выраженное пожелание своей Державной Покровительницы создать именно Российский Словарь, Академия уже в апреле 1785 г. "положила назвать словарь, ею издаваемый, просто Словарем Российской Академии"⁴.

Формулировка причины тому хотя и наивна, но вызывает невольное уважение: "Академия, видя необходимость помещать в словаре своем многие чужеземные слова, кои от долговременного употребления до того укоренились в нашем языке, что отменить их никак не можно: помещение ж слов иностранных в Российском Словаре не соответствует названию оногo"⁵.

Словарь был сделан в предельно короткий срок. Блестящий организатор, княгиня Дашкова, всемогущий покровитель, великая императрица на вершине своей власти, интеллектуальная элита империи, духовные и гражданские власти, писатели и ученые ревностно объединили свои силы вокруг дела, которое они все считали жизненно важным. В этой связи не можем не процитировать статью 4-ю Регламента (Высокой монаршей волей утвержденных правил) Академии: "Как такового рода книги не могут быть сочинены одним человеком, то и нужно Общество. Учреждения таких добровольных обществ до сего времени частью или по недостатку средств или по несогласию Членов никогда существовать не могли; а посему и должны Члены Императорской Российской Академии зависеть от Высшей Власти, утверждающей существование и распространение оной способствующей"⁶. Понимание властью психологии творческой интеллигенции сильно способствует прогрессу.

Важную роль в творческом коллективе авторов Словаря играли члены Академии наук. Приложение IX, равно как и Приложение VIII публикации, дающее "Список Членов Императорской Российской Академии, представивших оной собранные ими слова для составления словопроизводного Словаря", позволяют достаточно емко и выразительно охарактеризовать и вклад, и социальный статус каждого соавтора Словаря. Так, "Действительный Статский Советник, Академик, потом Вице-Президент Академии наук, наконец Член Главного Правления Училищ и Попечитель Казанского Учебного Округа" С. Я. Румовский собрал и представил Академии слова, начинающиеся на букву Е. Он же сообщил дополнительно выписанные им из Древних Летописей слова на букву Ж. Он "участвовал в составлении правил для сочинения Словаря; предложил некоторые правила к сочинению Грамматики; занимался в Отделе, рассматривавшем предвари-

тельно труды Сочинителей Словаря; при составлении всех шести частей одного определял слова, в Звездословии и отчасти в Математике употребительные, и почти всегдашним присутствием в собраниях Академии много вспомоществовал в ее трудах своими на оные примечаниями... Академия удостоила его награждения большую золотую медалью в 1790 году”.

Такая вот справка о личном творческом вкладе академика Степана Яковлевича Румовского в благородное дело отечественной лексикографии.

Аналогично, Лепехин, статский советник, Академии наук, Академик и первый Непременный Секретарь Российской Академии, дал слова на буквы Р, У, ять и фита. Кроме того, он как член Академии наук давал объяснения слов, относящихся к естествознанию и к природе России. “Он из Членов Академии первый удостоен награждения большой золотой медалью (1784 г.)”.

Академик Иноходцев, статский советник, дал слова на букву “И десятиричное”, собранные им во время его путешествий, а также объяснил все определения, касающиеся математики. Награжден большой золотой медалью в 1794 г.

Академик Котельников дал слова на букву Ч, “определял особенно слова, означающие меру и вес”.

Академик Протасов дал слова на букву П, определял термины из медицины, особенно из анатомии, а также из практики книгопечатания.

Академик Озерцовский, действительный статский советник и Член Главного Правления Училищ, дал слова на букву З и для первых трех томов Словаря определил названия болезней.

Успех Словаря, вне всяких сомнений, обеспечен трудом и талантом таких сынов Отечества, как эти русские академики. Но понять дух эпохи, деятельно соответствовать этому духу могла только просвещенная верховная власть. Более чем справедливы слова, которые открывают Предисловие к Словарю:

“Всякому в летописях искусившемуся довольно известно, что народное просвещение повсюду медленными шествует стопами, если не споспешествуют оному мудрость и попечение самих Государей”.

Отделение литературы и языка, ныне Секция языка и литературы Отделения историко-филологических наук Российской Академии наук – прямой наследник Российской Академии – и Московский гуманитарный институт им. Е. Р. Дашковой в 2000 г. решились на большое дело – переиздание “Словаря Ака-

демии Российской 1789–1894 гг.”. В предисловии к переизданию⁷ совершенно справедливо отмечено, что идея переиздания справочных изданий прошлых столетий – словарей и энциклопедий сегодня не является неожиданной.

Нельзя не отметить великолепное исполнение переиздания с точки зрения как научной, так и полиграфической. Были изготовлены специальные шрифты, что позволило осуществить переиздание “Словаря Академии Российской 1789–1794 гг.” как наборное издание факсимильного типа с исправлениями и дополнениями. Это обстоятельство на самом деле очень важно. Оно позволило, устранив погрешности, вызванные несовершенством техники набора XVIII века, сохранить внешний вид страниц оригинала и расположение на них словарных статей.

В результате мы получили великолепные книги (вышло уже 4 тома) – истинное хранилище сокровищ русского языка, материализованный наказ наших предков – великих тружеников и славных патриотов.

¹ Карлов Н. В. Две Академии: Люди и свершения // Вестник РАН. 2002. Т. 72, № 7. С. 646–653; Он же. Урок из истории Императорских Санкт-Петербургской Академии наук и Российской Академии. М., 2001.

² См., например: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1986–1987; Большой Толковый Словарь Русского Языка. СПб., 1998; Срезневский И. И. Словарь Древнерусского Языка: В 3 т. М., 1989; Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–2000.

³ Красовский А. И. Опыт истории Императорской Российской Академии от основания оной в 1783 году по 1840 год. Первый период. От 21 октября 1783 по 12 ноября 1796 года // Журн. Министерства Народного Просвещения. СПб., 1848. Часть LX. Отд. III. С. 13–116.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Далее цитирование осуществляется по данному источнику.

⁷ Словарь Академии Российской // Гл. ред. Г. А. Богатова. Т. 1: “А–В”. М., 2001. С. 7.

Л. А. Васильева, С. О. Тананайко

**МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
СЛОЖНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ
К ПРОБЛЕМЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ**

Развитие компьютерных технологий в последние десятилетия не могло не оказать влияния на методы экспериментальной лингв-